

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXIV • 2021 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 90-летию со дня рождения
Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат филологических наук Б. М. Нармаев (Санкт-Петербург)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 11.05.2021
Формат 60×90^{1/8}. Объем 13,75 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/j5z5-9x29

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

Б. М. Нармаев. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии . . .	5
Е. Б. Кузнецова. О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой»	10
С.-Х. Д. Сыртыпова. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985) или поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме.	15

УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЕ

М. В. Монгуш. Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)	26
А. А. Терентьев. Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове.	29
А. С. Донгак. Человек и Наставник	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Д. Огнева. Танка как текст: опыт чтения сюжета «Восемь ступ»	33
К. В. Орлова. «Буддизм захватывает сердца, зажигает души...»	42
Т. Д. Скрынникова. Семантика топонима Ярлунг	45
Д. Стронах. Пасаргады, пуп земли. <i>Перевод с английского Б. М. Нармаева.</i>	48
В. Л. Успенский. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. Л. Митруев. Ойратский текст «Tusa bütēqsen xan köbüün tuujı»	58
Р. П. Сумба. Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва	71
А. А. Туранская. Фотокопии древнеуйгурских материалов в коллекции ИВР РАН	75

АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ

С. Ю. Беленький, М. И. Тубянский. К вопросу об изучении тибетской медицины. Предисловие, подготовка переиздания, комментарии, приложение <i>Т. В. Ермаковой</i> и <i>Е. П. Островской.</i> . . .	87
---	----

М. В. Монгуш

Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)

© М. В. Монгуш, 2021
DOI 10.25882/gycn-e503

Монгуш Марина Васильевна — доктор исторических наук, ведущий специалист, отдел информационно-поисковых систем; Государственный архив Российской Федерации (Россия, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17).

Marina V. Mongush — D. Sc. (History), Leading Specialist, Department of informational and search systems, State Archive of Russian Federation (17, Bolshaya Pirogovskaya st., Moscow, 119435, Russia).

garf@statearchive.ru

Я не принадлежу к числу тех студентов, которым посчастливилось непосредственно общаться и работать с замечательным педагогом, известным востоковедом — тибетологом и буддологом Брониславом Ивановичем Кузнецовым. Он по моей жизни прошел касательно, но при этом оставил глубокий и незабываемый след. Собственно, с ним у меня связан только один эпизод из студенческой жизни, который я потом, спустя много лет, неоднократно вспоминала. При каждом воспоминании у меня перед глазами всплывал образ этого очень доброго, душевного, в чем-то очень трогательного и, как мне казалось, глубоко одинокого человека.

Это было в далеком 1979 г. По счастливому стечению обстоятельств я оказалась на занятиях Бронислава Ивановича — у меня между парами образовалось окно, и я решила сходить на его лекцию. До этого много раз слышала восторженные отзывы о его лекциях, студенты постоянно цитировали мысли своего Учителя, спорили по тем или иным вопросам, которые они обсуждали с ним на занятиях. И вот я среди этих счастливиц! Сейчас я не вспомню, на какой предмет я тогда попала, но, судя по содержанию, это была то ли «История Тибета», то ли «История тибетского буддизма». Бронислав Иванович с таким упоением рассказывал о карме, Далай-ламе, Шамбале и прочих таинственных для меня на тот момент вещах и понятиях, смысла которых я в силу юношеской незрелости не могла понять до конца. Но цепкая память успела ухватить многое.

В частности, рассказывая о буддийском законе кармы, Бронислав Иванович подчеркивал, что у буддистов нет понятия случайности, каждая случайность — закономерность, результат причинно-след-

ственной связи. Говорил он и о Далай-ламе как о великом духовном учителе, высоком перерожденце. В ту пору само понятие «перерожденец» нам, юным созданиям эпохи атеизма, ни о чем не говорило, думаю, что мы просто не понимали, о чем идет речь. Бронислав Иванович твердо акцентировал: в Тибете перерожденцев называют тулку, а в Монголии — хубилганами. «Тулку» и «хубилган» были для меня словами необычными, и, наверно, поэтому я их тогда хорошо запомнила.

Но особо мне запомнилось, как Бронислав Иванович рассказывал нам о таинственной стране Шамбале. Это было незабываемо! Тут перед нами выступал не просто профессор Кузнецов, а настоящий актер! Он говорил о Шамбале так, как будто сам недавно оттуда вернулся и свежи его воспоминания, которыми он спешил поделиться с нами. Он подробно описывал Шамбалу, климат этой страны, его жителей — там все было прекрасно и сказочно! Много неизвестных терминов я тогда услышала впервые — калачакра, тантра, сутра, медитация, йога, бодхичитта, бодхисаттва, мандала. Их смысл и содержание я поняла значительно позже, когда начала углубленно изучать буддизм.

Эта единственная лекция Бронислава Ивановича в моей жизни, состоявшаяся, как сейчас помню, в скромном кабинете (на кафедре) тибето-монгольской филологии на Восточном факультете ЛГУ, пробудила во мне огромный интерес к буддизму. И так уж случилось, что в дальнейшем все обстоятельства складывались именно таким образом, что я стала специалистом по тувинскому буддизму.

В своих стараниях самостоятельно познать сложные аспекты буддийского учения я зашла в тупик.

Все, что можно было осилить с помощью образования, интеллекта и общей эрудиции, вроде осилила. Однако оставались такие темы, которые я без опытного гуру не была в состоянии понять и осмыслить. Чтобы преодолеть эту трудность, я набралась смелости и написала Далай-ламе письмо с просьбой помочь мне в совершенствовании буддийских знаний. Написала на конверте, не мудрствуя лукаво: «Далай-ламе, город Дхарамсала, Индия». Ответа долго ждать не пришлось, и он был положительным: приезжайте учиться, мы поможем. Письмо было подписано личным секретарем Его Святейшества господином Тензином Гьяче.

Так я впервые оказалась в Дхарамсале в январе 1999 г. Это оказался небольшой и довольно уютный городок в штате Химачал Прадеш, что на севере Индии. Своей известностью он во многом обязан Его Святейшеству Далай-ламе XIV, который проживает здесь с 1959 г. вместе с несколькими тысячами тибетских беженцев.

Вскоре я обратилась в офис Далай-ламы с просьбой о небольшом интервью у тибетского лидера, в чем мне, к счастью, не отказали. Встреча состоялась 31 марта 1999 г. во второй половине дня. Общение происходило предельно просто, иногда Далай-лама шутил, почти не задавал встречных вопросов, зато охотно отвечал на мои вопросы. Обсудив несколько вопросов политического характера, мы перешли, как мне казалось, к самой интересной теме — о Шамбале. У меня было совершенно четкое ощущение, что Бронислав Иванович незримо присутствует при нашей встрече. Я вспомнила практически все, что он тогда рассказывал на лекции. И это существенно облегчало мне задачу освоения темы Шамбалы.

Я спросила Его Святейшество Далай-ламу, действительно ли существует легендарная страна Шамбала, упоминаемая в некоторых буддийских текстах и, по предположениям, скрытая в незаселенных местностях Тибета, где-то в районе священной горы Кайлас. Далай-лама сказал, что Шамбала реально существует, но совсем не в том смысле, как это понимается. «Чтобы попасть туда, надо иметь особый билет», — сказал Учитель и внимательно посмотрел мне в глаза. А в них было полное недоумение и немой вопрос: как это сделать?

Приехав в Дхарамсалу во второй раз в 2005 г., я решила вновь вернуться к теме Шамбалы. С вопросами, предварительно записанными на бумаге, я отправилась к Его Святейшеству Богдо-гэгэну IX Джебцуну Дамба Римпоче. Ниже привожу текст нашей беседы с незначительными сокращениями и отдельными краткими примечаниями, которые служат мостиком между лекцией Бронислава Ивановича и беседой с Римпоче:

М. М.: *Не секрет, что многие народы, особенно исповедующие буддизм, верят, что Шамбала действительно существует. Мои пожилые информанты, например, рассказывают, что бывали случаи,*

когда опытный мастер отправлялся после смерти в Шамбалу, чтобы получить там знания, и через несколько лет вновь возвращался в мир людей. При этом он оставлял описания своей будущей внешности, по которым и идентифицировали его. Это красивый вымысел или все же реальность?

Римпоче: Шамбала совершенно точно есть. Когда ученые из разных стран спрашивают Его Святейшество Далай-ламу XIV о том, есть ли Шамбала, он всегда отвечает, что она есть. Но она не существует на таком физическом уровне, как, например, наша планета. Ее местонахождение нельзя определить так: садитесь на такой-то самолет, летите туда-то и там попадете в Шамбалу. Она существует на другом уровне реальности, в более тонком мире. Вход в нее крайне ограничен, а потому для большинства недоступен. Во всяком случае, за одну жизнь попасть туда нереально, если нет достаточных кармических накоплений, т. е. благих заслуг. Известны случаи, когда большие мастера отправлялись туда и возвращались оттуда. Например, будучи Таранатхой, я посещал много раз Шамбалу, получал там бесценные духовные знания. Уходил туда утром, а возвращался вечером. Это реальность, а вовсе не вымысел. Хотя Шамбала не может быть обнаружена на этой планете или даже в другом дальнем мире, тем не менее она является миром человеческим, в котором все благоприятно для духовной практики, и в особенности для практики Калачакры Тантры (об этой практике я впервые услышала от Бронислава Ивановича).

Приведу один пример. В прошлом, в местности Амдо в Тибете жил известный лама, который многократно уходил в Шамбалу и вновь возвращался. Однажды его помощник попросил взять его с собой в эту страну, на что лама сказал: «К сожалению, у тебя нет кармы, чтобы оказаться там, но ты можешь подождать меня у ворот Шамбалы». Прикрыв своего помощника накидкой, лама отправился в Шамбалу. Он оставил его у ворот Шамбалы, а сам вошел в нее и провел там какое-то время. Помощник в ожидании ламы вырвал цветок, который рос у ворот. Потом они вернулись на землю вместе с этим цветком. У многих была возможность увидеть этот цветок в Тибете.

М. М.: *Чем Шамбала отличается от мира людей?*

Римпоче: Там существа пребывают не в грубых физических телах, а в тонких, так называемых энергетических телах. Состояние их сознания совершенно иное: там живут просветленные существа, свободные от всевозможных страданий, которыми обременен наш мир, вернее, наше сознание. А во всем остальном Шамбала напоминает мир людей. Поэтому она считается для нас максимально благоприятным местом, где мы можем духовно продвинуться (примерно так же описывал Шамбалу и Бронислав Иванович, но он больший акцент делал на географических особенностях этой страны, помню упомина-

ния о четырех сторонах и графическом изображении — мандале).

М. М.: *Как можно попасть в Шамбалу?*

Римпоче: Для этого необходимо практиковать Калачакру Тантру — Тайное Учение, о котором я упомянул ранее. Слово *тантра* означает «вечно длящийся поток продолженности». Он действует на трех уровнях: как основа (это наше сознание, в особенности его тончайший уровень, который известен как ясный свет), как путь (это метод становления Буддой, а именно медитативная практика) и как результат (это непрерывность тел Будды, которой мы достигаем с Пробуждением). Посвящение в Калачакру непосредственно связано с чистой землей Шамбалой. Оно дается людям, чтобы заложить у них причину для рождения в будущем в этой стране (Бронислав Иванович часто говорил о медитации, но понять, что это на самом деле, было выше наших сил, а объяснение в словаре, что это «размышление», как позже стало понятно, было не совсем полным).

Когда-то Будда Шакьямуни дал Учение о Калачакре Тантре. И некоторые его ученики, получив это Посвящение, отбыли в Шамбалу. Там они получали новые знания, а завершив обучение, вновь вернулись на нашу землю (родились из чрева матери и прожили в облике людей), где начали давать Посвящение уже живущим здесь людям.

М. М.: *Откуда идут истоки этого тайного Учения?*

Римпоче: Согласно древним текстам, Будда учил Калачакре Тантре более 2800 лет назад на земле современного штата Андхра Прадеш, что в Южной Индии. Правители северной страны Шамбалы были основной аудиторией его слушателей, и они сберегли это Учение в своей стране. В X веке два индийских учителя независимо друг от друга попробовали достичь Шамбалы. На пути каждый из них испытал чистое видение этой земли, в котором и получил передачу посвящения Калачакры и весь свод материала. Каждый распространил это Учение в Индии, с небольшими различиями в изложении (нечто подобное из истории Учения рассказывал и Бронислав Иванович, но я, честно говоря, ничего тогда не поняла).

Калачакра на сегодня является одной из самых поздних по историческому выявлению систем тантры, она занимает выдающееся место в монастырских школах Тибета, Индии, Непала, Бутана и других стран буддийского мира.

М. М.: *Вы несколько раз бывали в России и давали Посвящение в Калачакру Тантру. Когда в 2003 г. вы давали его в Туве, некоторые присутствующие видели, как на обряд пришли духи-хозяева местности — существа без плотной телесной оболочки. Они выглядели очень страшно: были очень голодные и ободранные. Но во время обрядов и ритуалов эти духи стали преображаться, от них начал исходить приятный свет. Как вы можете прокомментировать это?*

Римпоче: Я очень рад слышать об этом, потому что одной из главных целей подготовительных ритуалов к Калачакре Тантре является именно благословение местных духов, принесение им пользы. Если духи получили удовлетворение от ритуалов, это значит, что в будущем это место, то есть Тува, будет развиваться в позитивном русле, созидательные процессы там ускорятся. Это также свидетельствует о том, что республика и ее народ получили благословение самого божества Калачакры. Это очень благоприятный знак (Бронислав Иванович часто упоминал религию бон и духов местности, но понять нам это было сложно, времена были другие, атеистические).

М. М.: *Калачакра Тантра показана только буддистам? Всякий ли может вступить на путь Тантры?*

Римпоче: Посвящение в Калачакру Тантру считается одним из самых закрытых, сложных, но в то же время самых глубоких учений, позволяющих проникнуть в величайшую тайну мира — тайну мистической жизни Космоса и Вселенной. Посвящение полезно не только для буддистов, но и для любого человека, независимо от его вероисповедания и этнической принадлежности. Считается, что путь Тантры предназначен лишь для тех, кто уже заложил основы духовного развития, объясненные в системе сутр, т. е. пожелал полностью избавиться от причин страданий, освоил теорию пустоты и начал развивать бодхичитту, т. е. альтруистическую устремленность достичь пробуждения на благо всех живых существ, основанную на любви и сострадании (Бодхичитте и бодхисаттвам Бронислав Иванович уделял много внимания, но связь между этими понятиями я тогда не могла уловить).

Ритуалы посвящений невероятно сложны. Высшая йога-тантра использует четыре основные категории посвящений: «посвящение сосуда» сфокусировано на теле и дает полномочия для практики визуализации стадии сотворения; «тайное посвящение» сосредоточено на речи и позволяет осуществлять начальные стадии практики трансформации стадии завершения; «посвящение мудрости-интуиции» направлено на мысль и дает право на более высокие ступени стадии завершения; а «посвящение драгоценного слова», обращенное нераздельно к телу, речи и мысли, дает вам полномочия для наивысшего уровня интеграции стадии завершения, соответствующего учениям Великого Совершенства.

Если в древние времена посвящение в Тантру получали лишь самые подготовленные из учеников, то сейчас времена изменились. Теперь повсюду имеется глубоко ощущаемая потребность как во внешнем, так и во внутреннем мире. Посвящение Калачакры — это церемония, которая собирает и объединяет людей всех наций, имеющих различные корни, в одной миротворческой духовной деятельности, которая заметным и конструктивным образом оказывает воздействие на самих этих людей (прежде всего пу-

тем преобразования их сознания), а затем и на окружающую среду.

Первое посвящение Калачакры, которое даровал Его Святейшество Далай-лама XIV за пределами Тибета в 1970-х гг. прошлого столетия, посетила буквально горсточка иностранцев. С тех пор он передал посвящение во многих странах мира: Северной Америке, Европе, Монголии, Австралии. Ваш покорный слуга делает это в России.

М. М.: *Почему именно сейчас вы так активно даете Посвящение в Калачакру?*

Римпоче: С точки зрения буддийской астрологии считается, что сейчас мы переживаем эпоху великого упадка. Это время характеризуется резким падением нравственности, забвением морально-этических устоев общества, увеличением количества всевозможных природных и техногенных катастроф. Отличительной чертой нынешнего времени стало и то, что ум у большинства людей стал возбужденным, агрессивным, алчным. Невероятно большое значение стало придаваться интеллекту, благодаря которому

изобретаются не только очень полезные для нашей жизни вещи, но всевозможные виды оружия массового уничтожения. Сами по себе оружие, снаряды, бомбы не возникают, их создает человек с помощью своего интеллекта. Поэтому самым лучшим средством, позволяющим противостоять этому безмерному хаосу и упадку, является Посвящение в Калачакру Тантру.

Его Святейшество Богдо-гэгэн IX, безусловно, очень обогатил мои знания о таинственной стране Шамбале. Позже, в 2011 г., в Улан-Удэ вышла книга моего коллеги Андрея Стрелкова «Легенда о Шамбале буддийского учения Калачакра», которую я прочитала на одном дыхании. Однако я всегда помню, что впервые услышала и узнала о Шамбале от Бронислава Ивановича Кузнецова, на лекцию которого однажды заглянула и, как сейчас понимаю, вовсе не случайно. Встреча с этим великим Учителем была для меня кармической, судьбоносной и невероятно светлой.

А. А. Терентьев

Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове

© А. А. Терентьев, 2021
DOI 10.25882/z9d3-z369

Терентьев Андрей Анатольевич — кандидат исторических наук, независимый исследователь (Россия, 191015, Санкт-Петербург, ул. Таврическая, 45/82).

Andrey A. Terentyev — Ph. D. (History), retired (45/82, Tavricheskaya str., St. Petersburg, 191015, Russia).

narthang@gmail.com

Когда после окончания философского ф-та ЛГУ меня взяли на работу в качестве буддолога в Музей истории религии и атеизма (взамен арестованного по делу Дандарона В. Монтлевича) и предложили думать о новой буддийской экспозиции, я быстро понял, что без тибетского языка здесь не обойтись, и попросил дирекцию музея дать мне ходатайство на Восточный ф-т о разрешении посещать уроки тибетского языка в качестве вольнослушателя. Так в 1976 г. я познакомился с Б. И. Кузнецовым. Моё появление несколько нарушало атмосферу его отеческого общения с группой из шести или семи 17-летних студентов, я-то был уже 27-летним взрослым человеком с некоторым жизненным опытом и сложившимися интересами. Но уже зимой произошёл случай, который нас подружил.

Бронислав Иванович был грузным малоподвижным человеком, у него была повреждена нога во времена блокады Ленинграда, и ходил он с трудом, опираясь на трость. И вот однажды в январе после небольшой оттепели ударил холод и тротуары в одно мгновение покрылись коркой льда. Проходя по Уни-

верситетской набережной, я вдруг увидел, как Б. И. пытается маленькими шажками подойти по льду к краю тротуара, чтобы войти в автобус, — и это ему очень плохо удавалось. Я, конечно, подошёл, помог ему забраться в автобус и решил доехать с ним до метро, чтобы помочь ему дойти от автобуса до метро. Пока ехали, я выяснил, что живёт Б. И. очень далеко, на пр. Космонавтов, и там от метро ему снова придётся ехать на автобусе. Ничего не поделаешь, пришлось мне отложить свои дела и ехать с ним. Когда мы наконец добрались, беседа о том о сём, Б. И. пригласил меня зайти, напоил чаем, и с тех пор я всегда чувствовал его теплое ко мне отношение — он же был чрезвычайно добрым и эмоциональным человеком, хотя внешне и сдержанным.

Некоторые его истории были очень интересны: так, например, он как-то рассказывал, что нашёл в тибетских текстах окончание некоей древней повести, начало которой излагалось в Библии, но там обрывалось на середине. Для меня ещё интереснее был его рассказ о другой тибетской повести, где говорилось, как в древние времена один индийский царь